

PHILHARMONICA. International Music Journal

Правильная ссылка на статью:

Подгузова О.А. «Из черной шкатулки» Кирилла Молчанова: артистическое прочтение Сергеем Яковенко музыкального и прозаического текста вокального цикла // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2453-613X.2024.3.71197 EDN: RTSZDS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71197

«Из черной шкатулки» Кирилла Молчанова: артистическое прочтение Сергеем Яковенко музыкального и прозаического текста вокального цикла

Подгузова Оксана Алексеевна

ORCID: 0000-0001-8856-7308

соискатель; кафедра "Музыковедение и композиция"; ГМПИ им. М. М. Ипполитова-Иванова

109147, Россия, г. Москва, ул. Марксистская, 36

✉ oksana9.11@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и теория исполнительского искусства"](#)

DOI:

10.7256/2453-613X.2024.3.71197

EDN:

RTSZDS

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2024

Дата публикации:

29-07-2024

Аннотация: Объектом исследования является вокальный цикл «Из черной шкатулки» Кирилла Владимировича Молчанова – одно из забытых камерно-вокальных сочинений второй половины XX века. Предмет исследования – исполнительская интерпретация этого произведения известным певцом, народным артистом России Сергеем Борисовичем Яковенко. На основе изучения клавира, сохранившемся в домашнем архиве музыканта, и аудиозаписи вокального цикла автор раскрывает важные свойства исполнительской интерпретации певца. Рассмотрена драматургия сочинения, жанровый уклон номеров, сложности вокальной партии (переключение на разные типы интонирования, исполнение широких скачков в мелодии), метроритмические трудности (переменный размер, синкопы, сочетание триолей и дуолей), соотношение партии певца и фортепиано.

Отмечена резкая смена с чтения на пение, являющееся отличительной особенностью данного вокального цикла, в котором соединены слово певца и чтеца. Автор статьи подробно, ссылаясь на конкретные нотные примеры, приведенные в тексте, рассматривает вокальные приемы, позволившие воплотить концепцию сочинения. Исследователем сделан акцент на исполнительских принципах Яковенко, богатой красочной палитре его голоса и актерском подходе к интерпретации произведения, благодаря которым он сумел создать зримые театральные образы разных персонажей, появляющихся в вокальном цикле. В статье использован комплексный метод, сложившийся как в историческом и теоретическом музыкознании, так и в области вокальной исполнительской интерпретации. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что вокальный цикл «Из черной шкатулки» представляет большой интерес как с точки образно-тематического и стиливого развития, так и с позиций исполнительской интерпретации С. Яковенко. Особым вкладом автора в исследование темы является подробное изучение исполнения вокального цикла К. Молчанова в контексте интенсивного поиска «новой музыки». Научная новизна заключается в том, что впервые в поле зрения исследования находится цикл «Из черной шкатулки», рассмотренный подробно и комплексно с выявлением особой исполнительской интерпретации выдающегося певца С. Яковенко. Материал статьи и выводы будут полезны музыкантам, певцам, исполняющим камерно-вокальную музыку второй половины XX века, а также в учебных курсах истории вокального исполнительства.

Ключевые слова:

Сергей Яковенко, вокальный цикл, Кирилл Молчанов, Людвиг Ашкенази, отечественная музыка, исполнительская интерпретация, чтение, пение, вокальное мастерство, певец-актер

Среди забытых, малоизвестных, но очень ярких и интересных работ в репертуаре певца, народного артиста России Сергея Борисовича Яковенко (1937–2020) – вокальный цикл «Из черной шкатулки» (1967) Кирилла Владимировича Молчанова (1922–1982). Исполнителя с композитором связывала творческая и личная дружба. Первая песня, с которой в свои юношеские годы Яковенко вышел на сцену, занимаясь художественной самодеятельностью была «Помни» К. Молчанова (ст. А. Досталь). Будучи солистом радио, певец записал в фонд радио многие песни композитора. Среди них «Иволга» (ст. Н. Заболоцкого), которую исполнитель очень любил. Специально для певца композитор изменил теноровую партию Павла в опере «Ромео, Джульетта и тьма...» (1963) на баритоновую. Также он написал в расчете на голос певца вокальный цикл «Любовь» (ст. современных поэтов разных стран), который посвятил Яковенко.

«Из черной шкатулки» – одно из своеобразных сочинений К. Молчанова, созданное для мужского голоса в сопровождении фортепиано и чтеца. Заметим, что такого рода произведений в репертуаре Яковенко было еще три: это «Аметист» С. Баласаняна (ст. Э. Межелайтиса), «Пушкиниана» М. Ковалю (ст. А. Пушкина), «Северная поэма» В. Соловьева-Седого (ст. Г. Горбовского). Исполняя цикл «Из черной шкатулки», певец выступил в разных ипостасях (поет и читает стихи), создавая оригинальный «филармонический» театр. Он всегда находился в поисках новых форм камерного исполнительства, поэтому его влекли произведения, в которых авторы использовали синтез разнообразных художественных средств. Яковенко считал, что в концертных программах должны звучать стихи, поскольку «поэтическое слово, фактурой своей

контрастируя с музыкой и в то же время, соединенное с ней общностью содержания, единством идеи, приподнимает эмоциональное звучание программы, облегчает ее восприятие аудиторией. <...> Камерные программы должны отличаться не только именами композиторов, поставленными на афишу, но и способами своего воплощения: одна программа требует от исполнителя предельной сдержанности и академизма, фрака и лаконичного жеста, другая – актерской свободы и размаха, каких-то характерных деталей костюма, оформлений сцены и световой партитуры» [1, с. 97–98].

В домашнем архиве С. Яковенко хранится клави́р вокального цикла «Из черной шкатулки» (1967) и аудиозапись сочинения в его исполнении совместно с артистом Московского художественного академического театра им. М. Горького Зиновия Тобольцева (1911–1986). Эта рукопись представляет собой клави́р альбомного формата размером 260х380 мм, выполненный на плотной, матовой бумаге, желтоватого оттенка с обветшавшими краями. Текст номеров, предназначенных для чтеца, напечатан на пишущей машинке, а вокальных эпизодов написан аккуратным ровным почерком. В клави́ре имеется авторская пагинация (всего 66 страниц), за исключением двух первых страниц (титульный лист и «Вступление»), оставшихся без нумерации. Поэтому общее количество страниц рукописи 68. В 1970 году в издательстве «Советский композитор» был опубликован вокальный цикл «Из черной шкатулки». Проведенный сравнительных анализ этих нот с рукописью выявил незначительные отличия. В первую очередь, отметим, что в изданном клави́ре был заменен текст № 12 «Дыши, дыши!» на «Некролог маленького Давида» (в аудиозаписи звучит «Некролог маленького Давида», возможно, предложенный Молчановым во время репетиций с исполнителями). Подчеркнем отличия в названии цикла: в рукописи – «Из черной шкатулки» и «<...> романы», а в изданных нотах – «Черная шкатулка» и «<...> романсы». Также в клави́рах разное количество страниц. В изданном сочинении их – 60, что связано с тем, что в рукописном варианте после каждого вокального номера следует чистая страница (их 8), а также с наличием в изданном клави́ре одной страницы с содержанием цикла. Отметим, что нотный текст восьми вокальных номеров в рукописи изложен более широко и занимает 50 страниц, а в издании «Советского композитора» – 47. Все это не оказало существенного влияния на интерпретацию С. Яковенко, поэтому в данной статье использована рукопись вокального цикла, поскольку у певца в период подготовки сочинения к исполнению, были в распоряжении именно эти ноты, которые содержат его ремарки.

Вокальный цикл "Из черной шкатулки" сам композитор называл «напевы, баллады, романсы», как у чешского писателя и журналиста Людвика Ашкенази (1921–1986), автора многих детских сказок, новелл, коротких рассказов. Его книга «Черная шкатулка» (1964, перевод с чешского М. Реллиба и В. Кривошеева), к которой обратился композитор, представляет собой последовательность из 66 фотографий времени Второй мировой войны (их авторы не известны) с прозаическими и поэтическими текстами (своего рода «комментариями» к визуальным изображениям), которые ранее были представлена в ряде фотоальбомов и в журнале «Чешское фото». Молчанов отобрал 17 текстов Ашкенази к разным фотографиям и выстроил их определенную последовательность (таблица 1).

Таблица 1

№	Название	Исполнитель
1.	«Вступление»	чтец
2.	«Крик»	чтец
3.	«Кто ты?»	певец
4.	«После полудня»	...

4.	«Доброе утро!»	чтец
5.	«Солнышко»	певец
6.	«Утро»	чтец
7.	«Блюз о кофейной гуще»	певец
8.	«Женщины»	чтец
9.	«Сигарета»	певец
10.	«Роман»	чтец
11.	«Марихуана»	певец
12.	«Дыши, дыши!» / «Некролог маленького Давида»	чтец
13.	«Стена»	певец
14.	«Прошу прощения»	чтец
15.	«Военный оркестр»	певец
16.	«Радио»	чтец
17.	«Сны»	певец

Как видно из приведенной таблицы, в вокальном цикле чередуются чтение и пение. Яковенко иногда выступал сам в роли чтеца. По словам певца, ему больше нравилось находиться на сцене одному, чередуя пение и чтение текста, хотя иногда текст читал З. Тобольцев. Эпизоды, которые исполняет чтец, являются порой большими номерами, а не эпиграфами или введением, в них раскрывается и продолжается линия развития сюжета. Заметим, что композитор сохраняет оригинальное название каждой новеллы, за исключением одной из них: № 6 назван «Утро» (у Л. Ашкенази – «Роса»). Молчанов, следуя за текстом, вносит коррективы, делает незначительные сокращения. Так, в № 13 «Стена» он опускает строки «Смотрите, пани, у вас в кошельке свежая капуста!», акцентируя внимание на именах евреев, погибших в застенках, то есть говорит о холокосте, одной из величайших трагедий в истории человечества. В окончании № 5 «Солнышко» композитор повторяет первую фразу «Дети – создания маленькие», тем самым создавая кольцевую композицию. В № 15 «Военный оркестр» композитор помещает первую строчку «Кто его знает: это было или только будет?» в конец номера с ремаркой «говорком», *тр*, словно бы оставляя надежду на лучшее.

Раскрывая название сочинения, автор подчеркивает в № 1 («Вступление»), что черную (символ смерти) шкатулку «доверху заполняли лица», которые «увечковечены светом и пронизаны тьмой» [2, с. 2]. И это становится своего рода эпитафией, воспоминанием о судьбах множества неповинных людей. Сюжет развивается следующим образом: рождение ребенка, события его детства, горькие воспоминания женщины, трагедия войны, смерть. При этом возникают разные герои (мать, склонившаяся над ребенком, девочка, женщина, ищущая свое имя на надгробном камне, капрал), которые проходят через испытания временем. Образ войны, как символ страданий и смерти, постоянно напоминает о себе, вклинивается в картины детства (№ 2–6), в размышления автора-героя о тяжелой женской участи (№ 7–11), о трагедии холокоста (№ 12–13), о военных событиях (№ 14, № 15), включая упоминание об атомной бомбе (№ 5, № 15). И лишь единожды возникает светлое воспоминание о счастливом времени (№ 6). Завершается цикл (№ 17) образом сна, как символа «вечного покоя». Характерно, что композиция имеет сквозную форму, единое музыкально-драматургическое движение вокальных картин и сцен, которые, как в моноопере, создают ощущение оживающего рассказа свидетеля происходивших событий. Музыкальный сюжет включает жанровые эпизоды, благодаря чему усиливается роль сценографии, звукоизобразительных образов. И Сергей Яковенко выразительно точно воссоздает образный мир сочинения, открывает

глубокий психологический его характер, и создает живые, запоминающиеся картины. В № 1 «Кто ты?» певец ведет монолог от лица матери, склонившейся над младенцем. Тихо (*mp*), мягко, фальцетом, с теноровыми красками в голосе, с затаенным восторгом в голосе сквозь «полушепот» он обращается к ребенку: «Как мне хочется поговорить с тобой, Рыбка». Характер вокальной партии близок разговорной речи: мелкие длительности, многократное повторение одного звука. Перед фразой «Я так хочу поговорить с тобой, Рыбка» рукой Сергея Борисовича указана ремарка *тепо*. Со слов «Как мне хочется услышать, когда ты уже скажешь», *mp*, певец постепенно усиливает звучание голоса на протяжении семи тактов до *mf*. С реплики «Неужели ты станешь обыкновенным мужичищем» голос Яковенко наполняется новыми красками: тревогой и беспокойством. Он постепенно усиливает звучание и ускоряет темп, готовя кульминацию, которую исполняет скандируя, *ff*, подчеркивая каждый слог. Внезапно все успокаивается, *ppp*, замедляется темп (*poco meno mosso*) и певец закрытым ртом, *p*, но все еще находясь в беспокойном состоянии, тянет звук е первой октавы, который длится целую ноту, с *glissando* вниз до *es* малой октавы (рисунок 1).

Рисунок 1. К. Молчанов. Вокальный цикл «Из черной шкатулки».

№ 3 «Кто ты?».

Завершает цикл № 17 «Сны», напоминающий колыбельную. Это самый краткий эпизод цикла, он длится 2 минуты и поражает своей удивительной простотой. Для него характерен медленный темп (*Largo*), тишайшая динамика (*pp*, *ppp*). Здесь партия певца состоит из двух фраз: «Не будите женщин слишком рано, под утро им снятся самые сладкие сны». Голос Яковенко звучит тихо (*pp*), светло, при этом отчетливо слышно каждое слово.

В эпизоде «Стена» певец подчеркивает сильный контраст: экспрессивное начало (напоминает крик) и почти плач в медленном темпе, с многократным повторением одного звука в вокальной партии, нисходящими полутоновыми ходами, минорным ладом (*h-moll*, *c-moll*, *h-moll*).

В соответствии с жанровой и образной основой исполнитель во всех вокальных эпизодах воссоздал почти зримые театральные образы. Яковенко обладал способностью «охватывать сочинение в целом, понять его драматургическую основу, правильно расставить смысловые акценты. <...> это не только прекрасный актер, но и чуткий режиссер <...>. Ему свойственно открытое, даже публицистическое общение с публикой, которой он либо «вещает» с ораторской силой убежденности, либо по-дружески «рассказывает» о продуманном, пережитом» [3, с. 73]. В «Военном оркестре» – на фоне маршевых аккордов фортепиано буквально он скандирует каждое слово. Певец словно бы перевоплощается в капрала, произнося говорком от его лица текст: «Ах, мейн гот! Такой оркестр, и ни одного мальчишки, бегущего следом...». А в «Блюзе о кофейной гуще» голос Яковенко звучит затаенно, перемежаясь с блюзовыми мотивами в партии

фортепиано (рисунок 2).

Рисунок 2. К. Молчанов. Вокальный цикл «Из черной шкатулки».

№ 7 «Блюз о кофейной гуще»

Выразителен подразумеваемый диалог, который звучит в конце эпизода «Солнышко». Фразу ребенка «мама, смотри, грибочек» певец исполняет говорком, причем слова «мама, смотри» – тревожно, *f*, а «грибочек» – растеряннo, шепотом. Яковенко очень точно интонацией голоса передает состояние ребенка, увидевшего ядерный «гриб» в небе после взрыва атомной бомбы (рисунок 3).

Рисунок 3. К. Молчанов. Вокальный цикл «Из черной шкатулки».

№ 5 «Солнышко».

Певец неоднократно писал и говорил, что для интерпретации каждого вокального сочинения «истину следует искать в синтезе словесной выразительности, которой нас учат драматические актеры, и безупречного вокально-технического мастерства...» [\[3, с. 75\]](#). Это проявилось при трактовке интонационно сложных вокальных сочинений, таких как «Из черной шкатулки». Так, в номере «Кто ты?» практически в каждом такте возникают скачки на нону, септиму, сексту, квинту, кварту или тритон, которые Яковенко исполняет легко и свободно. Скачок на нону (*d* малой октавы – *e* первой октавы) на словах «мне хочется» он поет тихо, *mp*, передавая трепетное и нежное отношение к ребенку, мгновенно «взлетая» голосом на ноту *e* первой октавы, которая длится одну шестнадцатую в секстоле. Выделим также обилие ходов на малую секунду при движении восьмыми и шестнадцатыми на словах «Рыбка», «радость», «станешь обыкновенным», «неужели наступит», «тоже кому-нибудь», «голосом», «золотая рыбка».

Вокальный цикл «Из черной шкатулки» содержит немало метроритмических трудностей. Все восемь вокальных эпизодов имеют переменный размер, что связано с литературной основой сочинения, написанной верлибром, свободным стихом. Так, в эпизоде «Кто ты» происходит частая смена размера (4/4, 2/4, 5/4, 6/4). Аналогично, еще более активная смена размера характерна для эпизода «Марихуана» (3/4, 5/8, 5/4, 6/4, 7/4, 4/4). Переменный размер встречается и в других номерах, среди них – «Сигарета» (4/4, 2/4), «Военный оркестр» (4/4, лишь в одном такте встречается 2/4, 6/4), «Сны» (4/4, 5/4, 2/4). Эти «переходы» с одного размера на другой преодолевает Яковенко легко и свободно, подчеркивая эмоциональное разнообразие текста и музыки. Практически везде – синкопы, сочетание триолей и дуолей, в эпизодах «Кто ты» и «Солнышко» – секстоли и квинтоли. Подчеркнем сложный ритм в эпизоде «Блюз о кофейной гуще», где рисунок вокальной партии каждой фразы начинается с синкопы, часто происходит сопряжение интервалов с пунктирным ритмом и с триолями.

Композиция сочинения такова, что включает резкие смены не только настроений, но чтения стихов – пения. Краткие вступления в отдельных номерах цикла требуют быстрой точной настройки в нужную тональность. Так, в эпизоде «Кто ты?» вступление представляет собой один диссонирующий аккорд. При этом первый звук вокальной партии «спрятан» в глубине фортепианной. Другой пример, перед эпизодом «Сигарета» в клавише рукой Яковенко простым карандашом указана ремарка «небольшая пауза», очевидно, необходимая для осмысления новеллы «Женщины», расположенной перед ним, а также для быстрого переключения с чтения на пение, поскольку вступление, как это часто встречается, состоит из одного интервала – октавы *es-es*. Аналогичное решение и в других эпизодах, в том числе «Стена» и «Солнышко».

Сочинение пронизывают теплые интонации композитора-мелодиста Кирилла Молчанова, заставляющие трепетать сердце. В тоже время, музыкальный язык сочинения по современному сложен, включает речевые, декламационные фразы, резкие броски интонаций, различные типы мелодики от широкораспевной до речитативно-декламационной, что выразительно подчеркивает исполнитель. Отдельные строчки в вокальных номерах цикла Яковенко исполняет говорком, в речевой манере («Кто ты?», «Военный оркестр»). На особом сочетании пения и чтения построен вокальный номер «Сигарета»: в крайних разделах формы Яковенко поет тихо, мягко в верхнем регистре (*e* и *d* первой октавы), а в средней части – читает текст на фоне почти импровизационного звучания фортепиано (12 тактов). Ремарка композитора: фортепиано играет «тихо, очень свободно, – как импровизирует пианист в джазе в перерыве между номерами» (рисунок 4).

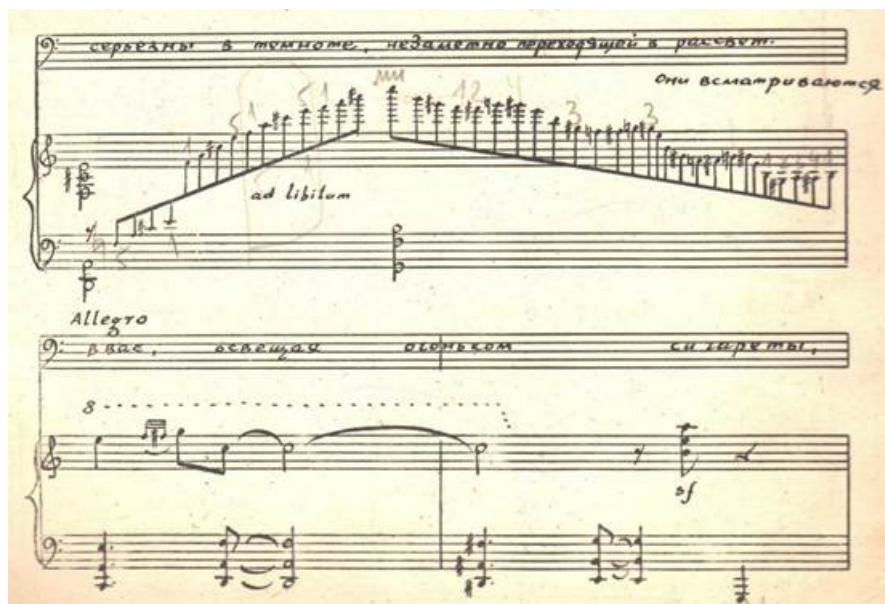

Рисунок 4. К. Молчанов. Вокальный цикл «Из черной шкатулки».

№ 9 «Сигарета».

В соотношении вокальной партии и сопровождения фортепиано также немало трудностей. Приведем пример: на прерывистом фоне разложенного уменьшенного трезвучия исполнителю поручены реплики (*legato*), которые перемежаются речитацией («Марихуана»). В № 13 «Стена» вокальная партия сопровождается поступенным движением шестнадцатыми длительностями в секстолье с обилием полутоновым ходов (тт. 7–9).

Анализ вокального цикла «Из черной шкатулки» и сохранившейся аудиозаписи сочинения в исполнении С. Яковенко З. Тобольцева показал, что сложный образный мир музыки и слов чтеца, в которых соединяются сердечная теплота и боль, смерть и жизнь, надежда и любовь, удивление и страх раскрывается выразительно точно, психологически тонко и по-театральному зримо. Певец называл это сочинение глубоко трагическим и исполнял его как своего рода «вокальный реквием» с чувством сострадания. Огромный талант, яркая индивидуальность, артистизм выдающегося мастера XX века Сергея Борисовича Яковенко дали возможность раскрыть огромную панораму времени, в которой смерть, боль, унижение, ненависть скопились в «черной шкатулке» бесчеловечного времени преступлений против всего человеческого, что есть в жизни. Действительно, так: Сергей Яковенко «безукоризненно шел в "психологическом фарватере" музыкально-поэтического текста. И в каждом фрагменте он добивался такой правдивой и логичной выразительности, что трудно представить себе возможность какого-либо иного решения» [\[3, с. 75\]](#).

Библиография

1. Яковенко, С. Театр одного певца? // Советская музыка. 1971. № 4. С. 96-98.
2. Молчанов, К. В. Черная шкатулка : Напевы, баллады, романсы для мужского голоса в сопровождении фортепиано и чтеца / сл. Л. Ашкенази; пер. М. Реллиба. М.: Сов. композитор, 1970. – 60 с.
3. Чалаева, И. Пропагандист советской музыки // Советская музыка. 1968. № 12. С. 72-76.
4. Ашкенази, Л. Черная шкатулка. Напевы, баллады, романсы. Прага: Артия, 1966. – 184 с.

5. Кацис, Ф. М. Воспоминания оперного певца. Москва: Модест Колеров, 2021. – 161 с.
6. Кристи, Г. Работа Станиславского в оперном театре. Москва: Государственное издательство «ИСКУССТВО», 1952. С. 91-92.
7. Маргунова, К. Нина Дорлиак. Человек. Певица. Учитель. Москва: Аграф, 2022. – 272 с.
8. Подгузова, О. Педагогическая школа Сергея Борисовича Яковенко // Творчество и исполнительство: взгляд молодых ученых на мир искусства. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023. С. 40-49.
9. Покровский, А. В. Постановка голоса. Санкт-Петербург: Страта, 2022. – 208 с.
10. Шарова, Т. П. Пространство голоса. Педагогические этюды. М.: б. и, 2022. – 112 с.
11. Яковенко, С. Б. О друзьях – композиторах и дирижерах. Из кладовой моей памяти. М.: Издательство «КОМПОЗИТОР», 2017. – 304 с.
12. Яковенко, С. Волнующие проблемы // Советская музыка. 1964. № 10. С. 73-77.
13. Яковенко, С. И довелось, и посчастливилось... М.: Издательский дом «Композитор», 2007. – 440 с.
14. Молчанов, К. В. Из черной шкатулки [Звукозапись] / Кирилл Владимирович Молчанов; исп.: С. Яковенко, З. Тобольцев // Домашний архив С. Яковенко, 1968.
15. Молчанов, К. В. Из черной шкатулки : Напевы, баллады, романы. Для мужского голоса в сопровождении фортепиано и чтеца / сл. Л. Ашкенази; пер. М. Реллиба // Домашний архив С. Яковенко, 1967.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет и объект исследования в представленной для публикации в «PHILHARMONICA International Music Journal» статье («Из черной шкатулки» Кирилла Молчанова: артистическое прочтение Сергеем Яковенко музыкального и прозаического текста вокального цикла») автор обозначил в заголовке: объектом исследования является музыкально-поэтический текст вокального цикла К. В. Молчанова «Из черной шкатулки» (1967), а предметом — артистическое его прочтение С. Б. Яковенко (1937–2020). Соответственно, эмпирическим материалом исследования послужили: сохранившаяся аудиозапись вокального цикла «Из черной шкатулки» в исполнении С. Яковенко и З. Тобольцева [к сожалению в тексте статьи не атрибутирован источник], публикации и воспоминания С. Б. Яковенко, книга Л. Ашкенази (1921-1986) «Черная шкатулка» (1964), рукописный клавишник вокального цикла «Из черной шкатулки» из домашнего архива певца [хотя существует и издание нот: Молчанов К.В. Черная шкатулка : Напевы, баллады, романсы для мужского голоса в сопровожд. ф.-п. и чтеца / сл. Л. Ашкенази; пер. М. Реллиба. М.: Сов. композитор, 1970. 60 с.].

Автор кратко последовательно раскрывает историю взаимоотношений певца и композитора, соотношение содержания книги Л. Ашкенази и опуса К. В. Молчанова, а за тем обращает внимание на интонационную своеобразии частей «Черной шкатулки» в аспекте наиболее ярких моментов их интерпретации С. Б. Яковенко. Особое внимание автор уделил художественным приемам интерпретации музыкально-поэтического текста исполнителем, включая осмысленные текстовые отступления от оригинального эпистолярного опуса. Автору удалось обосновать художественно-выразительную логику прямых отступлений исполнителя путем детального интонационно-выразительного анализа музыкального содержания сочинения, которая не выходит за рамки композиторского замысла, а наоборот более ярко его подчеркивает. Отдельно автор

остановился на интонационных и технических исполнительских трудностях, придав проведенному анализу дидактическую ценность для исполнительской практики.

Таким образом, предмет исследования автором раскрыт на высоком теоретическом уровне, и представленная статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Вместе с тем рецензент обращает внимание автора на отдельные упущения, доработка которых существенно усилит качество запланированной публикации.

Прежде всего следует грамотно атрибутировать аудио-источник: дать его исчерпывающее описание в тексте статьи (поскольку он наряду с рукописью клавира является основным эмпирическим материалом представленного анализа) и в библиографии. При составлении библиографии следует ориентироваться на ГОСТы, рекомендованные редакцией журнала (см. https://nbpublish.com/e_phil/info_106.html) и обратить внимание на различие описаний опубликованных и неопубликованных источников, включая аудионосители. Личный архив певца относится к неопубликованным источникам как, возможно, и упомянутая сохранившаяся аудиозапись исполнения цикла. Рецензент обращает внимание также, что хотя бы краткое сопоставление рукописи клавира и нот опубликованного опуса значительно усилит теоретическую и дидактическую ценность запланированной публикации.

Методологии исследования автор не уделяет специального внимания, но несмотря на это логика повествования ясно раскрывает релевантность методического комплекса решаемым задачам, среди которых просматривается стремление совместить теоретические, научно-популярные (популяризаторские) и дидактические задачи. Не всякий текст при совмещении таких разных задач обретает стилистическое единство, но автору удалось его добиться, что следует отнести к сильной стороне запланированной публикации. Вполне релевантен авторскому замыслу использованный методический комплекс компаративных, музыкально-интонационных и семиотических приемов. Выстроенный автором коммеморативный нарратив текста статьи вполне соответствует популяризаторским и дидактическим задачам.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что исполнение «Черной шкатулки» народного артиста России С. Б. Яковенко относится к не заслуженно забытым, малоизвестным, но очень ярким и интересным работам в репертуаре певца, и представленные в статье аргументы подтверждают обозначенный тезис.

Научная новизна исследования, выраженная во введении в научный оборот уникального эмпирического материала и его анализе автором, не вызывает сомнений (только следует грамотно описать основные источники).

Стиль текста в целом автором выдержан научный, хотя следует обратить внимание на оформительские детали употребления дефисов и тире (см. https://nbpublish.com/e_phil/info_106.html).

Структура статьи следует логике изложения результатов научного поиска.

Библиография, как отмечено выше, нуждается в доработке.

Апелляция к оппонентам вполне корректна и достаточна, учитывая эмпирический характер исследования.

Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории «PHILHARMONICA. International Music Journal», но нуждается в небольшой доработке с учетом замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является вокальный цикл «Из черной шкатулки» Кирилла Молчанова через артистическое прочтение Сергеем Яковенко музыкального и прозаического текста.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, исторический метод, метод категоризации, метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку вокальный цикл «Из черной шкатулки» Кирилла Молчанова является своеобразным произведением в его творчестве, а в репертуаре Сергея Яковенко исполнение этого произведения очень ярко и интересно было представлено, но оно малоизвестно, поэтому и представляет исследовательский интерес в настоящее время.

Научная новизна исследования заключается в глубоком анализе и подробном описании вокального цикла «Из черной шкатулки» Кирилла Молчанова через артистическое прочтение Сергеем Яковенко музыкального и прозаического текста.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций авторитетных ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. Особенно ценным в содержании исследования следует отметить авторский акцент на то, что Сергей Яковенко, «исполняя цикл «Из черной шкатулки», как певец выступил в разных ипостасях (поет и читает стихи), создавая оригинальный «филармонический» театр. Он всегда находился в поисках новых форм камерного исполнительства, поэтому его влекли произведения, в которых авторы использовали синтез разнообразных художественных средств».

Библиография содержит 15 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания, материалы домашнего архива и звукозаписи.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых к творчеству Кирилла Молчанова и Сергея Яковенко, а также содержится апелляция к известным авторитетным трудам и источникам, посвященных этой тематике.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «анализ вокального цикла «Из черной шкатулки» и сохранившейся аудиозаписи сочинения в исполнении С. Яковенко, З. Тобольцева показал, что сложный образный мир музыки и слов чтеца, в которых соединяются сердечная теплота и боль, смерть и жизнь, надежда и любовь, удивление и страх раскрывается выразительно точно, психологически тонко и по театральному зримо. Певец называл это сочинение глубоко трагическим и исполнял его как своего рода «вокальный реквием» с чувством сострадания. Огромный талант, яркая индивидуальность, артистизм выдающегося мастера XX века Сергея Борисовича Яковенко дали возможность раскрыть огромную панораму времени, в которой смерть, боль, унижение, ненависть скопились в «черной шкатулке» бесчеловечного времени преступлений против всего человеческого, что есть в жизни».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, работниками сферы искусства и музыкальных организаций, театральными деятелями, экспертами-музыковедами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте статьи встречаются незначительные опечатки и технические ошибки. В статье не были четко определены и выделены соответствующими заголовками ее структурные элементы, такие как введение, актуальность, методология исследования, результаты исследования и обсуждение результатов, заключение, хотя они, несомненно, прослеживаются в его содержании, однако, отдельно они не обозначены заголовками. При оформлении таблицы и рисунков необходимо обратить внимание на требование действующих ГОСТов. При написании статьи, может быть, возможно, стоило бы уделить внимание и зарубежным источникам, сослаться на них и включить в библиографический список. Если возможно, то не упоминать и не акцентировать внимание в исследовании на тексты с названиями «Сигарета» и «Марихуана». Указанные недостатки не снижают высокую научную значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.